

СОКРАЩЕНИЯ

ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.

ПСЗ – Полное собрание законов Российской Империи, с 1649 года. Т. XVI. № 11. 590.

САР – Словарь Академии Российской. Ч. I. СПб., 1789; Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный. Ч. VI. СПб., 1822.

СРЯ XVIII – Словарь русского языка XVIII века. Вып. 6 (Грызться – Древний). Л., 1991.

Сл. Брок. и Ефр. – Энциклопедический словарь / Издатели Ф. А. Брокгауз (Лейпциг), И. А. Ефрон (Санкт-Петербург). Т. XI. СПб., 1893; Т. XXI А. СПб., 1897; Т. XXV А. СПб., 1898.

МАС – Словарь русского языка: В 4 т. Т. II. М., 1986.

Ханиса Чавдатовна Алишина

**«СЛОВАРЬ ДИАЛЕКТОВ...» Д. Г. ТУМАШЕВОЙ –
СОКРОВИЩНИЦА ЯЗЫКОВОГО БОГАТСТВА
СИБИРСКИХ ТАТАР**

Среднее течение Иртыша, бассейны рек Ишима и Тобола, которые ныне населяют сибирские татары, стали в VIII–X вв. местом притока больших масс кыпчакских и кимакских племен, этническое ядро которых сложилось в Прииртышье после гибели Западнотюркского и Древнетюркского каганатов (IX–XI вв.) Лексика сибирских татар обнаруживает сходство с руническими памятниками VIII–IX вв. и, главным образом, с памятниками уйгурской языковой традиции X–XIII вв.

«Словарь диалектов сибирских татар» увидел свет в 1992 году. Это издание стало определенным знаком, символом, результатом сорока лет кропотливой работы Диляры Гарифовны Тумашевой по исследованию диалектов сибирских татар.

Первый опубликованный труд назывался «Татарские диалекты Западной Сибири». Собственно, эта тема, некогда специально сформулированная профессором Э. В. Севортяном, определила всю дальнейшую научную судьбу юной студентки, аспирантки МГУ им. М. В. Ломоносова Диляры Заббарово́й. Во введении к кандидатской диссертации, выполненной и защищенной под руководством Н. К. Дмитриева в 1952 г., читаем: «Диссертация ставит своей целью систематическое описание основных особенностей одного из западносибирских диалектов, а именно языка тюменских татар, выяснение его отношения к татарскому литературному языку и его места среди других татарских диалектов Сибири».

Материалы к диссертации собирались в Тюменской области во время пяти диалектологических командировок в течение 1948–51 гг. В этот период аспирантка Заббарова обследовала 14 татарских юрт Тюменского района и говор д. Сатылган (Медянки) Тобольского района. К работе были привлечены студенты татарского отделения Тюменского учительского института, собравшие дополнительный материал по Ялуторовскому и Тобольскому районам.

Полевой материал был тщательно проанализирован и обобщен. Заголовки глав диссертации позволяют четко представить направления научной мысли автора: «Исторические сведения о сибирских татарах», «История изучения языка сибирских татар», «Фонетика тюменского диалекта», «Грамматический строй тюменского диалекта», «Лексические особенности тюменского диалекта».

Изучение основного словарного фонда тюменского диалекта позволило автору систематизировать материал по тематическим группам: термины родства, бытовая

лексика, слова, обозначающие явления природы, местная флора и фауна, производственная лексика. Имена собственные были выделены в особую группу. Обще-ственно-политическая лексика включена в раздел о русских заимствованиях. Д. Г. Тумашева выявила большие отличия от основного словарного фонда татарского литературного языка, привела в подтверждение своей правоты 1200 слов, обозначающих жизненно необходимые предметы, понятия, явления. Молодая исследовательница с большим интересом работала над терминами родства тюменских татар, более дифференцированных (по сравнению с татарским литературным языком) и имеющих варианты по говорам. Например, ата, аткә, әткә, әткәү, атыка (отец); картта, цәцәү баба//чәчи баба;, баба, оллата (дед); картнә//картинә; мама; өннә (бабушка); кецегә (младший брат или сестра); туган (двоюродный брат или сестра); кинцә куца (самый младший брат мужа), кинцә пигә (младшая среди старших сестер мужа), оллы пигә (самая старшая сестра мужа).

Особенностью тюменского диалекта, отмеченной в работе, является сходство с такими тюркскими языками, как башкирский, казахский, киргизский, узбекский. Это проявляется и в области антропонимики. Например, большое сходство с казахским языком обнаруживают личные имена (Тимербай, Таштимер, Тимербикә, Тимерхан, Туктабай и др.) В именах Калбай, Калыстан, Миндлекалыш и др., которыми называют детей, имеющих родинку, корень 'кал' означает по-казахски и по-киргизски родинку (тат. лит. миң).

Арабо-персидская лексика, проникшая в тюменский диалект, имеет форму, общую не с татарским, а с казахским языком. Например, кауплы (тюм., казах.) - хәвәфле (лит. тат.) 'страшный, опасный'; негә (тюм.) - неке (казах.) - никах (тат. лит.) 'брак, бракосочетание'; серәңке (тюм.) - ширеңке (киргиз.) - сиріңке (казах.) 'спички'.

Исследование лексики, начатое в 1940–50-х гг., получило дальнейшее развитие в монографии «Көнбатыш себер татарлары теле. Грамматик очерк һәм сүзлек» (Язык западносибирских татар. Грамматический очерк и словарь). На основе совокупных фонетических, грамматических и лексических данных на территории Тюменской и Омской областей выделяются следующие говоры: тюменский, тобольский, говор «заболотных» татар, тевризский и тарский.

Вторая часть монографии представляет собой словарь, отражающий самобытную лексику тоболо-иртышских татар. В него включены слова, отличные от литературных по своему корню (шабала - кашык 'ложка'; шеш - чәнечке 'вилка'; астыган - кура жиләге 'малина') или морфологическому оформлению (тегенце - тегүче 'портной'; суу - суыну 'остывать, охлаждаться'); слова, омонимичные со словами литературного языка (тәүлек 'один год', в лит. яз. тәүлек 'сутки'; ция 'ягоды', в лит. яз. чия 'вишня') или отличающиеся от них по объему и оттенкам значений (аш - 1. аш, ашамлык 'пища, еда, обед'; 2. ашлык, иген 'хлеба, жито, хлебные злаки'; цыгу - 1. чыгу - 'выходить'; 2. менү - 'подниматься'; цәйнәү - 1. чәйнәү 'жевать' и 2. тешләү - 'кусать'). Фонетические варианты литературных слов (например, пыцак, пецән) в словарь не включались, кроме тех слов, фонетические особенности которых выходят за рамки закономерных фонетических соответствий между литературным языком и диалектом (напр., аурак - өрәк 'призрак', баас - бәя 'цена' и др).

В словаре отражены все внутридиалектные лексические расхождения, в т. ч. фонетико-морфологические варианты диалектных слов, распространенных в различных говорах. Например, корткайак, пашлык, мама - карчык, 'старуха'; кый, сән, септек - тирес, 'навоз'; сантугач, утинә, күцмәкүц, май шабала - камка, 'божья коровка'; аурак, орок - өрәк 'призрак'; мөйөш, мөгөш - почмак, 'угол'; мийәт, мөйәт, меүәт, пеүәт - камыт, 'хомут'.

«Слова снабжены переводами на татарский литературный и русский языки, необходимым иллюстративным материалом», - пишет автор в кратком резюме

[Тумашева 1961]. Этот принцип сохраняется и в новом «Словаре диалектов сибирских татар».

«Словарь диалектов сибирских татар», насчитывающий более десяти тысяч единиц, вобрал в себя лексику тюменских, омских, новосибирских, томских и кемеровских татар. Эти группы татар являются носителями трех диалектов: тоболо-иртышского (с тюменским, тобольским, тевризским /курдакским/, тарским и заболотным говорами), барабинского и томского (с эуштинско-чатским, калмакским говорами и орским подговором чатов).

Материалы к словарю были собраны самим автором непосредственно в местах расселения сибирских татар. В словарь включены материалы, почерпнутые из трудов и словарей В. В. Радлова, И. Гиганова, Л. Будагова, Л. В. Дмитриевой, М. А. Абдурахманова, Г. Х. Ахатова. Была выписана лексика из Диалектологического словаря татарского языка, из IV тома «Образцов народной литературы тюркских племен» В. В. Радлова, не включенная в его «Опыт словаря тюркских наречий».

Исследование лексики дает богатую информацию о наиболее существенных сторонах этногенеза сибирских татар, об этноязыковых контактах населения с древнейших эпох и до наших дней. В течение последнего столетия происходит постепенное забвение обычаев, языка, традиций, веками накопленного опыта предков. С утратой отдельных сторон культурного уклада из жизни уходит и целый пласт лексики, обслуживавшей духовные потребности предков сибирских татар. «Словарь диалектов сибирских татар» Д. Г. Тумашевой является ценным историческим, этнографическим источником при исследовании традиционной материальной и духовной культуры тюркоязычного населения Тоболо-Иртышья. Остановимся на некоторых примерах.

Согласно данным «Словаря диалектов сибирских татар», древние предки сибирских татар имели собственное представление о Вселенной (чиан), космосе и созвездиях /Мизан, Эсэт (Лев), Сүнбелә (Дева), Цауза (Близнецы), Акрап (Скорпион), Цәдди (Козерог).

У племени Курдак сохранилось сказание о происхождении жизни на Земле, записанное В. В. Радловым и реставрированное Д. Г. Тумашевой: «Әүвәл башлап ни битти? Күн битти дә, ай битти. Икинчили ни битти? Тау битти дү таш битти ... кыл куйруклу мал битти, ана ийә булсын тип ... адәмгә баш бармакча тән битти ...» (Т.: 44). Дослов-

ный смысл изречения таков: «Что появилось во-первых? Солнце появилось и месяц появился. Что появилось во-вторых? Горы появились и камни появились ... хвостатые звери появились (хвост величиной с конский волос), чтоб хозяин был у них ... человек появился (телом величиной с большой палец)».

А. П. ЕРЯКОВ. ИЗ ЖИЗНИ МОЛЮСКОВ. ВАЗА

Значительный интерес представляют фактически неисследованные татарские названия рек, озер, болот, поселков, деревень, других классов ономастикона, функционирующих в настоящее время либо утраченных, запечатленных в исторических документах. Топонимы, будучи сравнительно консервативным пластом лексики, помогают объективно решить вопросы формирования данного этноса, воссоздать забытые или неизученные пласты культуры. Лексические данные, собранные Дилярой Гарифовной, помогают решить целый ряд сложных вопросов, касающихся этнокомпонентного состава, путей миграции, межъязыковых контактов, генетических и ареальных связей сибирских татар.

В ряде конкретных случаев семантика местных топонимов не поддается объяснению и только обращение к «Словарю диалектов...» помогает установить истинное значение. Например, в селе Казанка Вагайского района мы зафиксировали микропоним Ет йату утрау. Какая может быть семантическая связь между собакой (ет), островом (утрау)? На 51 странице «Словаря...» сказано: «ет йату» имеет значение «отмель» (Гиг. — Т.: 51) Таким образом, микропоним Ет йату утрау можно перевести на русский язык как «остров с отмелью».

Другой пример. В д. Варвара Ярковского района один из сенокосов называется Аңкан. Значение лексем затемнено. Оказывается, аңган — это дубрава (Тоб. Р. - Т.:25). В настоящее время слово «аңкан» десемантизировалось, застыло в виде географического имени.

Древнетюркское сеңир — мыс горы [ДТС 1965], сиңер (мыс) (Тоб. Р. — предгорье, холм. Т.: 190). Данная семантика в настоящее время также функционирует только в составе микропонимов. Например, Кара сиңер (черный мыс) /Яр./, Кара сиңер күл (озеро черного мыса) /оз., Вг./, Касак сиңер (казачий мыс) /Яр./, Тышмак сиңер (мыс Тышмак) /бор, Вг./, Аргы сиңер (дальний мыс) /Нтд./, Цөйсиңер (мыс сухого ягодного болота) /Тб./. Термин вошел в состав ойконима: Ыйыхсиңер /Омск., Усть-Иш./.

Особое место в словарном фонде сибирских татар занимают группы промысловой и хозяйственной лексики. В статистическом плане терминология коневодства, скотоводства, земледелия превышает терминологию охоты и рыболовства. Наиболее ранними из видов хозяйственной и промысловой деятельности были охота, животноводство и собирательство, затем свое развитие получило рыболовство. Как показали новейшие исследования Азии Ризвановны Рахимовой [Рахимова 1998, 2001], в хозяйственной лексике сибирских татар наблюдается общность с языками уйгурской (северо-восточной) группы, что свидетельствует об их древних контактах с тюркскими народами Саяно-Алтайского региона. Значительную часть лексикона составляет древнетюркский пласт. В лексике, относящейся к животноводству и подсобному хозяйству, имеются сибирско-татарские и монгольские лексические параллели, которые отражают тесное взаимодействие сибирско-тюркских и монгольских племен в древние времена.

В словаре сибирских татар хорошо представлены, например, виды и породы собак (игәр — Нвсбр., Кошкүл, Р. — Т.: 52; тазы — гончая — Тоб., Тар., Т.: 199; симәләк — Тб., Күкр. — порода мелких собак, Р. — овчарка. Т.: 190; үрешкә — Тар, см симәләк. Т.: 228; росгә — Тб., Күкр. — см. симәләк. Т.: 182), специально обученная собака на уток (майганчы ит — майган — утка — Том. Т.: 147), борзая собака (тайкан — борзая собака. — Тоб. Р. -Т.: 200); виды рыб /тогы (осетр), кытыргак (небольшой осетр), акпалык (лещ), сүрек (севрюга), сүйрү/сөйрек/сирук/сүрек/оской, кәреш (стерлядь), моксыл, орондо (муксун), куңгырала (хариус)/. Экзотические виды обитателей южных водоемов — тимсах (крокодил) (Т.:211), кадырга (кит) (Т.:113) — также нашли «прописку» в сибирско-татарском лексиконе.

Верблюд использовался как транспортное животное при ведении интенсивной караванной торговли. Г. Ф. Миллер замечает в «Истории Сибири», что татары

на верблюдах ходили даже «в Дауры». Сибирским татарам, судя по материалам словаря Д. Г. Тумашевой, были знакомы некоторые термины верблюдоводства: бота /племя Курдак Р. 4 с. 132 – верблюжонок/ (Т.: 45), өргөц – Бараб. Р. 4 с. 38 – горб верблюда (Т.: 166), сүкмән – Тоб. Р., Гиг. – армяк из верблюжьего сукна (Т.: 195), пода түө – Бараб. Р. 4 с. 30 – верблюжонок (Т.: 176) и др.

Богата терминология сибирских татар, связанная с коневодством. Это слова, отражающие занятия верховым коневодством, названия лошадей в зависимости от пола, характера, внешнего вида, возраста, терминология конской сбруи и др. Например, аргамак – скаковая лошадь, бурак – лошадь (в арабской мифологии это животное, на котором Мухаммед вознесся в небо), йылгы – лошадь, колан – дикая лошадь, илгәр ат – рысак, ишкен – рысь лошади, йелишли ат – рысак, йортак – лошадь, идущая рысью, йурга – иноходь, сайгыр – рысь, пазыкцы – лошадь, обладающая крупным шагом. Кыйык – норовистый конь, тынак – дрессированный, шибан – норовистая лошадь, цауан – ленивая.

Кабат ат – лошади, запряженные парой, өцкаш йегү – лошади, запряженные цугом, сәбәт – коренник, бушат – всадник, йайдак – верхом (без седла), сайбырлашу – вдвоем верхом сесть на коня.

Пурыл – чалый, цал – пегий, цаптар – рыжая с белой гривой, былайак – пестроногий, пылайак – лошадь с белыми лодыжками, сәүрек – подросток, цура – купание животных, үрәү – звать кобылу, иксәү – качает головой, какул – челка у лошади, кылаң – конский волос, чолпы – грива у лошади, сауры – задняя часть лошади, круп.

Конская сбруя: айцык – пряжка узды, айыл – подбрюшник, йаглык – закрутка на губу лошади, которая беспокоит при ковке, камытколак – гуж, канцыга – ремешки у седла, каңга – остов седла, койошкан – шлея, колакпау, күмелтек – часть верхней сбруи, мөйәт, сулык – удила, сыртлык – чересседельник, тага – подкова, үгән – узда, сагалтырык – ремень узды под нижней челюстью, сом алтын – «нокталары сфм алтын» У.-И. Р. 4 с. 193 – уздечки из чистого золота (Т.)

Подробное изучение богатейших материалов «Словаря диалектов сибирских татар» дает представление о бытовом укладе жизни носителей диалектов, в частности, о предметах утвари: ай касан (Лайт. – большой котел, Т.: 18), паграц (Төм. чугунок на трех ножках, Т.: 166), калташ, калташиха (Тевриз. – котел), кылкасан (Төм., большой котел, Т.: 139), касан тусайак (М. Уват, большой котел из бересты), таңган (Тб., Том., большой чугунный чайник, Т.: 202), тулга (Бараб., треножник, таганок, Т.: 216), цогын (Нвсбр., Чан. р., котелок, чугунок, Т.: 240).

Сопоставление апеллятивной и онимизованной лексики диалектов сибирских татар с археологическими сведениями дает возможность в некоторой степени реконструировать национальные обряды и обычаи.

Сибирские татары раньше в честь знатных умерших делали гроб (табыт), повозку с крышей (йапкыт), на могиле возводили йаб (холм), могила обкладывалась дерном (йирләү, йуртлау, йүн күләтү). Над могилой исполнялся гимн (талкын). Сведения о гимнах, исполнявшихся над могилой усопшего, известных в XIX в. тобольским татарам, отражены в словаре Д. Г. Тумашевой: «Талкын – Гиг. – кабер өстендә жырлана торган жыр; надгробная песнь» (Т.: 201). В честь погребенного готовилось угощение йапсук (пища, которую редко едят, жертвенная пища в честь царей). Убивали жертвенную лошадь (уйук), с нее снимали шкуру, чтобы чучело коня похоронить вместе с покойным, а мясо съедали. Покойный обязательно должен быть шайлы (нарядный) (ср. шайлы гылу – досл. «сделать нарядным», такое выражение записано у тевризских татар).

Согласно историческим данным, сибирские татары довольно продолжительное время, а барабинцы еще в XVIII в., были язычниками. Большое место в домусульманской мифологии сибирских татар занимали образы нечистой силы (йин): йелбегән (оборотень), бичура (домовой), пицен (леший), йот, сох, йемер, апсы,

мәцкәй (обжора), йылмагус/йылмаус, аза (демон), аштака/ эштагы /ыштагы / эчтәр (дракон), цен, чин (бес, черт). Черты древних предрассудков отразились и в топонимической лексике: Ийәле аусак (осиновая роща, имеющая «хозяина») /Яр./, Пиценле асты сазлар (нижние болота, имеющие лешего) /Яр./, Пиценле карагай (бор лешего) /Яр./, Пиценле кыр (поле лешего) /Яр./, Пиценле йул (дорога лешего) /Яр./. Лексема пицен < др. тюрк. biçin «обезьяна» [ДТС 1965].

Предки сибирских татар верили в исключительную силу магического камня (йада), который менял цвет в зависимости от того, хороший или плохой человек к нему приближался. По преданиям, небольшой, но тяжелый камень находился у озера неподалеку от д. Ташаткан (таш – камень, аткан – бросил). Его нельзя было переносить с места на место, это было большим грехом (йасык). Тем, кто прикасался к камню, было предначертано (каза) умереть. Такая смерть называлась кара каслык (несчастье), по умершему наступал траур (йас).

Счастье людей (кут) зависело от расположения к ним идолов (әттәнә, коңырчак, пут, кәрәмәт). Лексема пот сохранилась в микротопонимах тукузско-уватских татар: Потау арты /яг., Вг. /, Потау цөйлөк /Вг. / (пут – Гиг. – идол, статуя, болван. Т.: 179). (ср. вут – ими – женщина-предок казымских хантов) [Соколова 1982].

В идолов верили (йаңнау), их умоляли (йалбару), просили прощения (йалыру) за плохие поступки и старались совершать только добрые дела (йалыргау). Обычно, испугавшись чего-нибудь, женщины начинали причитать (пиленләү, пилиңү, пиленләгер, пилиңдзе), а маленькие дети могли на всю жизнь остаться заиками (пилтәк). Женщины чаще всего обращались за помощью к гадалкам, предсказательницам (палтар, арбаучы), которые умели гадать на бобах (ногот пүлү), на воде (сыу – бал карау), мастерски владели словом, высказывали добрые пожелания (коллок, аргалык).

После проводов мужчин в дальний путь существовал обычай пить «чай добрых пожеланий» (касгак). Возвращение сына, мужа в дом отмечалось особым ритуалом, когда родственники приходили в дом и с порога произносили: «Күсең айтын» (лунный свет глазам твоим), а ответной фразой было: «Айтайын» (как луна).

Верховным божеством сибирские татары считали небо (Тәнрә) и небесные силы. Небесные творцы – добрые, благожелательные божества. Имена некоторых из них сохранились в топонимии и микротопонимии: Көйгөрт – громовержец, поражающий стрелами нечистую силу (Көйгөрт /с., Яр., Сеиты/), Ымай – богиня плодородия, покровительница беременных и хранительница детских душ (Маи, д. Ув.), Пулай – верховный надзиратель веры, отвечающий за нравственность и чистоту поступков (Пулай /с., Яр., Б. Чечкино/). После рождения ребенка ежемесячно, на седьмой день новолуния, до трех лет включительно, проводили праздник тюркской доброй богини – Умай туйы. Созывали всех детей и угощали кашей (путка).

В дар небесному божеству и другим божествам приносили жертвенных барашков, ягнят, жеребят, прося благополучия. Теләк суйу /Лайт. Т.: 208/ – так назывался обряд жертвоприношения. Термин уйук /Бар. Р. Т.: 225/ (жертвенная лошадь), на наш взгляд, образован от инфинитива «уйуу – следовать» /Гиг. Т.: 225/, т. е. следовать в загробный мир за хозяином.

Особое место в доисламских культах занимало шаманство (рус. термин шаман произошел от эвенк. шаман, саман «возбужденный, иступленный человек»). Эта ранняя форма религии основывалась на представлении о сверхъестественном общении шамана с духами во время камлания. Шаман (кам), по-татарски имдзи, йадацы, йайцы, йэйце, выступал посредником между людьми и божествами, был властителем душ (йән). Он имел специальный колокольчик (цаң). Его считали колдуном, могущим наслать плохую погоду, сынцы (вещун).

Шаман-имдзи лечил от испуга (йиксенү), с помощью березового веника изгонял из тела сумасшедшего больного вселившегося беса.

У хакасов шаманы назывались камами. «Чтобы стать камом, необходимо обладать силой слова, знать ритуалы, благословения и песнопения, а в более ранние времена и «божественную письменность ... Мифический покровитель камов вручал молодому каму костюм, бубен, музыкальные инструменты для камланий и ставил его родовую тамгу на дворцовой шестигранной ели» [Бутанаев 1996] Ритуал камлания, сопровождавшийся пением и ударами в бубен, приводил кама в экстатическое состояние.

К терминологии шаманства относятся лексемы: «кыцак — 1. Бар. — скрипка. 2. Т-тау Дм. — дудка» (Т.: 143); «санау — Том. Абд. — смычок» (Т.: 185); «калас күрү — Иш. — оказывать почать, почитать» (Т.: 117). Лимноним Камкалаш (оз., Яр.) образован сложением основ «кам» — шаман + «калаш» ([с] > [ш]) — почитать, оказывать почать.

В словаре сибирских татар существовало понятие «пай тирэк» (досл. богатый тополь). «Пай тэрэк — Б. Р. IV с. 11 — зур агач, кабилә, ыру символы булырга мөмкин; высокое дерево, может быть символом племени, рода (ТАС). Пүгүндө йаман түш көрдүм, палам, үйүм ардында пай тэрэк көрдүм, палам, ү үстүнө йыгылды, палам ...» (Т.: 167). «Бай служило приставкой к названию мифического дерева, корни которого растут в подземном мире, ствол на земной поверхности, а вершина достигает небесной сферы. Таков образ в эпосе алтайцев тополя — Бай терек» [Бутанаев 1996]

«Словарь диалектов сибирских татар» Д. Г. Тумашевой очень удобен в обращении. Разные значения одного слова даны в пределах одной словарной статьи и обозначены арабскими цифрами. Каждое слово паспортизировано, снабжено географическим индексом, ссылками на источники. Объяснения значений слов, данные на татарском языке, снабжены русским переводом, русский текст из всех других источников переведен на татарский. Значения одного слова, бытующие на разных территориях, обозначены порядковыми цифрами, после каждой из которых указано место записи и значение, характерное для данной местности.

«Словарь диалектов сибирских татар» активно используется преподавателями тюркологического отделения Тюменского государственного университета во время лекционных и семинарских занятий. На материале «Словаря диалектов сибирских татар» студенты готовят доклады, выполняют курсовые и дипломные работы на различные темы, например, «Система гласных/согласных тоболо-иртышского диалекта», «Идеографические синонимы и их функционирование в разговорной речи», «Синонимические отношения в лексике сибирских татар», «Словообразование и словоизменение в тоболо-иртышском диалекте», «Типы татарских словарей», «Структура и принципы построения «Словаря диалектов сибирских татар» Д. Г. Тумашевой», «Лексика растительного мира», «Лексика животного мира», «Лексика охоты и рыболовства», «Лексика природно-климатических явлений», «Лексика обычаев и обрядов», «Лексика костюма», «Лексика, отражающая чувства и состояние человека», «Лексика пищи», «Хозяйственная лексика сибирских татар», «Лексика рыболовного промысла в ярковском говоре», «Сравнительное изучение обрядовой лексики сибирских и казанских татар», «Апеллятивная лексика в топонимии сибирских татар», «Историко-генетические пласты бытовой лексики сибирских татар», «Тевризский говор тоболо-иртышского диалекта», «Томский говор тоболо-иртышского диалекта», «Тюменский говор тоболо-иртышского диалекта» и многие другие.

Подводя итог вышесказанному, отметим: Диляра Гарифовна Тумашева, профессор Казанского государственного университета, действительный член Академии наук Республики Татарстан, приложила большие усилия к изучению, сохранению, увековечению словарного богатства сибирских татар, внесла неоценимый вклад в развитие отечественной и зарубежной тюркологии. Научные труды Диляры Гарифовны Тумашевой — бесценный дар сибирским татарам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алишина Х. Ч. Слово об учителе // Яңарыш. 1990. 8 декабря.
2. Алишина Х. Ч. Слово об учителе // Боль моя и радость — язык сибирских татар. Тюмень: Софтдизайн, 1994.
3. Алишина Х. Ч. Ономастикон сибирских татар (на материале Тюменской области): В 2 ч. Тюмень, 1999.
4. Алишина Х. Ч. Академик Д. Г. Тумашева // Сулеймановские чтения—2000. Тюмень, 2001.
5. Бутанаев В. Я. Божества и поэзия шаманизма // Хакасия. 1996. № 1.
6. Древнетюркский словарь. М., 1965.
7. Рахимова А. Р. Промысловая и хозяйственная лексика диалектов сибирских татар: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 1998.
8. Рахимова А. Р. Лексика диалектов сибирских татар (сравнительно-исторический анализ промысловой и хозяйственной лексики). Казань, 2001.
9. Соколова З. П. Путешествие в Югру. М., 1982.
10. Тумашева Д. Г. Татарские диалекты Западной Сибири (Тюмень): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1952.
11. Тумашева Д. Г. Көнбатыш себер татарлары теле. Казан, 1961.
12. Тумашева Д. Г. Словарь диалектов сибирских татар. Казань, 1992.
13. Тумашева Д. Г. Словарь М. Кашгарского и лексика сибирских татар // Сулеймановские чтения—2000. Тюмень, 2001.
14. Тумашева Д. Г. Лексика сибирских татар и памятники древнетюркской письменности // Сулеймановские чтения—2000. Тюмень, 2001.

СОКРАЩЕНИЯ

- Бараб. — барабинский диалект сибирских татар
 Вг. — Тюменская область, Вагайский район
 Гиг. — Словарь российско-татарский, собранный в Тобольском главном народном училище учителем татарского языка Иосифом Гигановым и муллами юртовскими свидетельствованный. СПб., 1804. 680 с.; Грамматика татарского языка, сочиненная в Тобольской главной школе учителем татарского языка, Софийского собора священником Иосифом Гигановым. СПб., 1801.
 ДТС — Древнетюркский словарь
 Иш. — Тюменская область, Ишимский район
 киргиз. — киргизский язык
 Күкр. — Тюменская область, Тобольский район, д. Чебурга (Күкрәнде)
 Лайт. — Тюменская область, Тобольский район, д. Лайтамак
 Нвсбр. — Новосибирская область
 Нтд. — Тюменская область, Нижнетавдинский район
 оз. — озеро
 Р. — Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий: В 4 т. СПб., 1893–1911.
 Р. IV — Радлов В. В. Образцы народной литературы тюркских племен. Т. IV. СПб., 1872. 411 с.
 с. — сенокос
 Т — тау — Тамтау (Тандово) Новосибирская область, Барабинский район
 Т. — Тумашева Д. Г. Словарь диалектов сибирских татар
 Тар. — Омская область, Тарский района
 тат. лит. — татарский литературный
 Тб. — Тюменская область, Тобольский район
 Тевриз. — тевризский говор тоболо-иртышского диалекта сибирских татар
 Тм. — Тюменская область, Тюменский район
 Том. — томский диалект сибирских татар
 ТТАС — Татар теленең анлатмалы сүзлеге (Толковый словарь татарского языка) У.-И.; Усть-Иш. — Омская область, Усть-Ишимский район
 Ув. — Тюменская область, Уватский район
 Чан. р. — Новосибирская область, Чановский район
 Яр. — Тюменская область, Ярково-Ишимский район